

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ЛАРИЧЕВ,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ ИСАЕВ,

кандидат юридических наук,
генеральный директор

ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра»

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ РАЗДЕЛОМ VIII УК РФ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ»

Проанализированы родовые и видовые объекты преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», показана их несогласованность, а также несогласованное соотношение родовых и видовых объектов преступлений глав 21, 22 УК РФ.

Ключевые слова: родовый объект преступлений, видовой объект преступлений, непосредственный объект преступлений, основной объект преступлений, дополнительный объект преступлений

V.D. Larichev, RF Honored Scientist, DSc(Law), Professor, Chief Researcher, Russia MI FPOI National Research Institute; e-mail: vnii59@yandex.ru, tel.: 8 (495) 667-35-42;

O.Y. Isaev, PhD (Law), General Director, «Interregional Distributional Network Company of the Center»; e-mail: Isaev.OY@mrsk-1.ru, tel.: 8 (495) 747-92-92.

Problems of comparing objects of crime provided by the RF Criminal Code, part VIII, «Crimes in the sphere of economy».

Generic and specific objects of crime provided by part VIII, RF Criminal Code, 'Crimes in the sphere of economy' are analyzed, their unconformity and also that of immediate and specific objects of crime in parts 21 and 22, RF Criminal Code, is revealed.

Key words: generic object of crime, specific object of crime, immediate object of crime, basic object of crime, additional object of crime.

Проблема правильного определения объекта преступления имеет важное теоретическое и практическое значение для установления других элементов состава преступления, правильной квалификации преступления, отграничения его от других, смежных, составов преступлений.

Кроме того, и на это хотелось бы обратить особое внимание, родовые и видовые объекты преступлений служат прежде всего целям систематизации преступлений. Именно благодаря им наглядно просматриваются пробелы, нестыковки уголовного закона. Также они имеют большое

значение для определения общественной опасности деяния, установления пробелов и повторений. Благодаря им уголовное право выстраивается в определенную систему¹.

В связи с этим следует задуматься о правомерности объединения в разделе VIII УК РФ глав 21, 22, 23 УК РФ. Что касается 21 и 22 глав, то здесь вопросов не возникает. В то же время С. В. Максимов, определяя объект преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, отмечает, что данные общественные отношения в значительной степени выходят

за пределы типового объекта преступлений в сфере экономики, поскольку призваны обеспечивать интересы управления не только коммерческими, но и некоммерческими организациями вне прямой связи с их экономическими интересами².

Если преступления, предусмотренные ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» и ст. 204 «Коммерческий подкуп», действительно могут совершаться в сфере коммерческой (хозяйственной) деятельности, то такие преступления, как «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» (ст. 202 УК РФ) и «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей» (ст. 203 УК РФ), могут быть совершены не только в сфере экономики, но и в других сферах.

Кроме того, если такие преступления, как злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, совершаются, по мнению законодателя, в сфере экономики (в сфере хозяйственной деятельности), то в таком случае встает вопрос о том, почему преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», большинство из которых (злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, получение взятки, дача взятки и др.) совершается в процессе хозяйственной (экономической) деятельности, не относятся к разделу VIII УК РФ.

Наряду с этим, в отдельных случаях в УК РФ имеется несогласованность между родовым, видовым и непосредственным объектами преступления. В частности, исходя из того, что глава 21 «Преступления против собственности», глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» расположены в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», подразумевается, что все преступления, предусмотренные уголовно-правовыми нормами этих глав, совершаются в сфере экономики.

Однако это не совсем так. Рассмотрим главу 21 УК РФ. Нормами этой главы предусматривается ответственность за такие преступления, которые действительно совершаются в процессе экономической (хозяйственной) деятельности. К ним можно отнести ст. 158 «Кража», 159 «Мошенничество», 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», 159.2 «Мошенничество при получении

выплат», 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», 160 «Присвоение или растрата», 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» УК РФ.

Данная глава включает и ряд других норм, таких как ст. 161 «Грабеж», 162 «Разбой». 163 «Вымогательство», 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность», 166 «Неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения», 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности».

Если ст. 167 и 168 УК РФ с большой натяжкой можно отнести к преступлениям в сфере экономики, хотя в большей степени они совершаются индивидуальным лицом в отношении конкретного имущества индивидуального лица, а не предприятия, то такие статьи, как грабеж, разбой, вымогательство, хищение предметов, имеющих особую ценность, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения, совершаются не в сфере экономики, а в других сферах (например, преступления против личности).

Таким образом, здесь появляется несогласованность между родовым, видовым и непосредственным объектами преступления, в связи с чем встает определенная дилемма о правильности градации статей, глав и разделов УК РФ. Хотя уголовно-правовые нормы, предусмотренные главой 21 УК РФ, действительно охраняют общественные отношения в сфере собственности, однако все из них относить к преступлениям в сфере экономики нет никаких оснований. В то же время разделять их на две части (две главы), нормы одной из которых предусматривали бы ответственность за преступления, совершаемые в процессе экономической деятельности, а второй - за преступления, совершаемые в иной сфере, тоже вроде бы нерезонно.

Некоторые из этих преступлений (грабеж, разбой, вымогательство) в большей степени поражают интересы граждан, в связи с чем могут быть перенесены в одну из глав раздела VII «Преступления против личности».

Другая же часть этих преступлений (хищение предметов, имеющих особую ценность, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества, уничтожение или повреждение имущества по неосто-

рожности) посягает на интересы как физическо-го, так и юридического лица. Поэтому, как быть с данными статьями УК РФ, остается неясным. Возможно, их следовало бы перенести в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»³.

Следует отметить, что в УК ряда стран СНГ и Балтии выделены либо только разделы, либо главы, т.е. отсутствует родовой объект. Примером может быть Уголовный кодекс Украины⁴, Уголовный кодекс Латвийской Республики⁵, Уголовный кодекс Эстонской Республики⁶ и др.

Аналогичным образом был сформирован и УК РСФСР⁷, где были выделены только главы.

Представляется, что разделение УК РФ на разделы, в том числе VIII, X, как было показано выше, не является логичным, вносит неразбериху, в связи с чем целесообразно отказаться от такого разделения и оставить в УК РФ только главы. В этом случае будет более четко определена группа уголовно-правовых норм, имеющих объект преступлений.

Помимо сказанного, встает вопрос и о соотношении непосредственного и видового объектов, т.е. охватывает ли видовой объект все непосредственные объекты преступлений, предусмотренных той или иной главой УК РФ. Иными словами, правильно ли включена та или иная уголовно-правовая норма в ту или иную главу УК РФ.

В этом плане возникают сомнения относительно правильности включения отдельных уголовно-правовых норм в главу 22 УК РФ, т.е. все ли преступления, предусмотренные этой главой, совершаются в сфере экономической деятельности.

Такие сомнения, в частности, возникают относительно включения в данную главу ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности».

Как отмечается в диспозиции данной статьи, уголовная ответственность за такие действия наступает в случае, если деяния, указанные в данной диспозиции, совершаются *должностным лицом с использованием своего служебного положения*.

В.Н. Кудрявцев полагает, что определение объекта преступления имеет своей целью уточнение вопроса о том, против каких именно общественных отношений направлено данное преступное посягательство и, следовательно, каким общественным отношениям оно причиняет или может причинить ущерб⁸.

В связи с этим правильное определение непосредственного объекта преступлений и отнесение его к тому или иному видовому объекту (той или иной главе УК РФ) оказывают влияние

на тяжесть наказания. То есть тяжесть наказания должна соответствовать тяжести деяния. Такое применение наказания соответствует правильному применению норм УК РФ.

Должностные преступления являются более тяжкими по сравнению с преступлениями в сфере экономической деятельности и соответственно наказываются более строго.

Так, санкции ч. 1 ст. 169 УК РФ предусматривают наказание в виде штрафа в размере от 200 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет со штрафом в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов.

В то же время санкции, например, ч. 1 ст. 285 УК РФ предусматривают наказание в виде штрафа в размере до 80 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительных работ на срок до четырех лет, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до четырех лет.

Аналогичное наказание предусматривает и санкция ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, тяжесть наказания ст. 169 УК РФ не соответствует тяжести совершенного деяния, поскольку неправильно определен непосредственный объект данного преступления.

В связи с этим представляется целесообразным либо перенести указанную статью в главу 30 УК РФ в той же самой формулировке, либо исключить данную статью из главы 22 УК РФ и квалифицировать указанные деяния по ст. 285 или ст. 286 УК РФ в зависимости от обстоятельств их совершения.

То же самое относится и к ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей». Деяния, предусмотренные диспозицией данной статьи, являются уголовно наказуемыми в том случае, если они совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Исходя из этого представляется, что предложение, сделанное в отношении ст. 169 УК РФ, является актуальным и для данной статьи.

Кроме того, в главе 22 УК РФ имеется ряд уголовно-правовых норм, защищающих обществен-

ные отношения от преступлений, которые совершаются не в сфере экономической деятельности. Тем самым видовой объект преступлений главы 22 УК РФ не охватывает все непосредственные объекты преступлений. Другими словами, непосредственный объект отдельных преступлений не соответствует их видовому объекту.

К таким преступлениям в первую очередь следует отнести ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран».

Достаточно сомнительно отнесение к преступлениям в сфере экономической деятельности таких преступлений, как:

ч. 1 ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», т.е. сбор информации, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, *путем похищения документов, подкупа или угроз*, а равно иным незаконным способом. Такие деяния осуществляются не в процессе хозяйственной деятельности, а иным образом. В то же время в процессе такой деятельности совершаются деяния, предусмотренные ч. 2 данной статьи, а именно незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе»;

ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов». Во-первых, если зрелищные конкурсы в какой-то мере можно отнести к экономической деятельности, то проведение профессиональных спортивных соревнований к такой деятельности вряд ли относится.

Во-вторых, подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов, а также незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества, переданных им в целях оказания влияния на результаты указанных соревнований, а равно незаконное пользование спортсменами услугами имущественного характера, предоставленными им в тех же целях, незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера спортивными судья-

ми, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в этих же целях также не относятся к экономической деятельности.

Непосредственный объект данных составов преступлений, по сути, в определенной степени ближе к непосредственным объектам составов преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп».

Вписывается непосредственный объект преступлений ст. 184 УК РФ и в видовой объект преступлений главы 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

В связи с этим данную статью УК РФ целесообразно перенести в главу 23 УК РФ.

Также сомнительно отнесение к преступлениям в сфере экономической деятельности таких составов преступлений, как изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ). Хотя денежные средства, кредитные либо расчетные карты и иные платежные документы используются при расчетах в процессе осуществления хозяйственной деятельности, однако их изготовление осуществляется не субъектами экономической деятельности, а индивидуальными лицами в подпольных условиях.

Аналогичное сомнение можно высказать и в отношении ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

Как отмечает М.В. Талан, система преступлений в сфере экономической деятельности должна соответствовать классификации преступлений по непосредственному объекту посягательства. Однако законодатель не всегда точно определяет место тех или иных преступлений в системе Особенной части УК РФ. В связи с этим приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), следует отнести к преступлениям, посягающим на отношения собственности, в связи с чем их необходимо поместить в главу 21 «Преступления против собственности»⁹.

Следует также отметить, что, помимо деления объекта преступлений «по вертикали» (общий - родовый - видовой - непосредственный), он также делится по «горизонтали» на основной, дополнительный и факультативный. Дополнительный объект преступления присутствует в тех преступлениях, которые одновременно посягают на

два непосредственных объекта, один из которых является основным, а второй - дополнительным.

В то же время важность дополнительного объекта преступления определить достаточно сложно, в связи с чем также возникают определенные проблемы в том, какой из них считать основным, а какой - дополнительным.

Как отмечает А.В. Наумов, «тот или иной вид непосредственного объекта определяется не в зависимости от его важности, а в зависимости от связи с родовым объектом»¹⁰, с чем вряд ли можно согласиться.

Например, достаточно сложно определить основной и дополнительный объекты преступлений в ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения». С одной стороны, большинство различных сделок совершается в процессе хозяйственной деятельности. С другой - диспозиция данной статьи «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства» говорит о том, что такие деяния совершаются в большей степени насильственным путем, в связи с чем, видимо, следует отнести данные составы преступлений к насильственным.

То же самое относится и к ст. 189 УК РФ «Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники».

Изготовление и экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, совершаются в процессе хозяйственной деятельности.

Однако такие деяния причиняют или могут причинить значительный ущерб общественной безопасности. Видимо, не случайно поэтому незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ, предусмотренные ст. 220 УК РФ «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», расположены не в главе 22, а в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», хотя по содержанию они сходны.

По мнению М.В. Талан, незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), причиняет ущерб в первую очередь миру и безопасности человечества, в связи с чем она предлагает данную статью перенести в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»¹¹.

Соотнесение непосредственных объектов преступлений с видовым позволяет не только установить наличие излишне включенных в главу 22 УК РФ уголовно-правовых норм, но и дает возможность определить, что ряд норм, имеющих в других главах УК РФ, необоснованно включены в эти главы и должны быть перенесены в главу 22 УК РФ.

В частности, до 7 декабря 2011 г. в УК РФ имелась ст. 188 УК РФ «Контрабанда». Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹² ст. 188 признана утратившей силу и УК РФ был дополнен ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей».

При этом следует отметить, что во многих странах контрабанда подразделяется на следующие виды:

а) экономическая контрабанда. Предмет преступления - товары, деньги, ценные бумаги и т.д. Объект - экономические интересы в сфере внешней и внутренней торговли;

б) военная контрабанда. Предмет - вооружение, ресурсы. Объект - нарушение режима эмбарго, неисполнение международных или двусторонних договоров, а также интересы общественной безопасности;

в) контрабанда предметов, запрещенных к ввозу или вывозу. Предмет - наркотики, алкоголь, орудия преступления. Объект - нравственное, физическое и психическое здоровье населения;

г) экологическая контрабанда. Предмет - токсичные или радиоактивные отходы, животные или растения, находящиеся на грани исчезновения. Объект - экологическая безопасность¹³.

В этом плане представляется правильной позиция законодателя Республики Казахстан, где ст. 250 УК РК «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» отнесена к главе 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В главе 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» предусмотрены две нормы: ст. 209 «Экономическая контрабанда» и ст. 214 «Уклонение от уплаты таможенных платежей»¹⁴.

Статья 226.1 УК РФ не проводит подобного разделения. Состав преступления, предусмотренный данной статьей, объединяет все указанные виды контрабанды, явно перегружая норму деяниями с разными объектами и предметами преступления. В указанной статье содержится описание (законодательная модель) нескольких видов контрабанды. Таким образом, в такой формулировке указанная статья объединяет все виды контрабанды, которые имеют разные непосредственные и видовые объекты¹⁵.

В связи с этим представляется целесообразным выделить из рассматриваемой статьи контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов и поместить эту статью в главу 22 УК РФ.

Помимо деления объекта на общий, родовой, видовой и непосредственный, отдельные авторы дифференцируют его несколько иным образом, мотивируя тем, что новая структура УК РФ диктует необходимость расширения классификационной базы объектов уголовно-правовой охраны¹⁶.

Так, Ю.И. Ляпунов предлагает четырехступенчатую классификацию объектов преступления, добавляя в существующую систему интегрированный, комплексный (надродовой) объект преступлений, расположенных в самостоятельных разделах Особенной части УК РФ¹⁷.

А.В. Ростокинский, анализируя преступления, связанные с экстремистской деятельностью, и отмечая, что они регламентированы законодателем в разных разделах и главах УК РФ, однако имеют общую сущность (все они являются экстремистскими проявлениями), приходит к выводу о том, что в теоретическом плане можно говорить о наличии для этих преступлений общего так называемого надродового объекта, выделяя в качестве него конституционный правопорядок¹⁸.

К аналогичным выводам приходит и А.С. Скудин, отмечая, что надродовым объектом экстремистских преступлений является общественная безопасность, а родовым - личность, общество, государство и все человечество¹⁹.

Изложенное позволяет в теоретическом плане говорить о том, что в случае если уголовно-правовые нормы, имеющие общую сущность,

расположены в разных разделах УК РФ, то можно вести речь о наличии для них общего так называемого надродового объекта.

Например, для преступлений, совершаемых на ранних стадиях криминального установления контроля над управлением и активами предприятия, таким надродовым объектом являются общественные отношения в сфере регистрации и деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, учета прав на ценные бумаги, а также других прав, возникающих в процессе хозяйственной деятельности.

Данный надродовой объект объединяет преступления, предусмотренные ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ главы 22 раздела VIII УК РФ и ст. 285.3 главы 30 раздела X УК РФ.

Кроме того, в видовой объект преступлений, предусмотренных главой 22, входят различные группы преступлений, посягающих на определенные общественные отношения (связанные с созданием и регистрацией субъектов предпринимательской деятельности; в сфере ценных бумаг, драгоценных металлов; в сфере уплаты таможенных платежей и налогов; при наступлении банкротства предприятия и др.).

В.И. Гладких и другие авторы также отмечают, что по содержанию *непосредственного объекта* преступления в сфере экономической деятельности подразделяются на пять групп:

преступления в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности;

преступления в сфере кредитных отношений; преступления в сфере отношений, обеспечивающих свободную и добросовестную конкуренцию;

преступления в сфере финансовых отношений и отношений, связанных с оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней;

преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля²⁰.

Следовательно, помимо непосредственных и видового объектов преступлений, внутри видовой объект преступлений можно выделить групповой объект определенной подгруппы однородных преступлений, расположенных в рамках одной и той же главы УК РФ.

Подводя итоги сказанному, можно отметить следующее.

1. Включение в родовой объект преступлений, предусмотренных разделом VIII УК, преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях подвергается сомнению, поскольку эти общественные отношения в значительной степени выходят за пределы типового объекта преступлений в сфере экономики, так как призваны обеспечивать интересы управле-

ния не только коммерческими, но и некоммерческими организациями вне прямой связи с их экономическими интересами.

2. Уголовно-правовые нормы, предусмотренные главой 21 УК РФ, охраняют общественные отношения в сфере собственности. Нормами этой главы предусматривается ответственность за такие преступления, которые совершаются в процессе экономической (хозяйственной) деятельности (ст. 158, 159, 159.1-159.6, 160-165 УК РФ).

В то же время такие преступления, как грабеж, разбой, вымогательство, хищение предметов, имеющих особую ценность, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством без цели хищения и другие, совершаются не в сфере экономики, а в других сферах (например, преступления против личности).

В связи с отмеченным появляется несогласованность между родовым, видовым и непосредственным объектами преступления, а значит, возникает определенная дилемма относительно правильности градации статей, глав и разделов УК РФ.

Анализ УК ряда стран СНГ и Балтии показывает, что в них выделены либо только разделы, либо главы, т.е. отсутствует родовой объект. Аналогичным образом был сформирован и УК РСФСР, где были выделены только главы.

Разделение УК РФ на разделы, в том числе выделение VIII раздела, не является логичным, вносит неразбериху, в связи с чем целесообразно отказаться от такого разделения и оставить в УК РФ только главы. В этом случае будет более четко определена группа уголовно-правовых норм, имеющих единый объект преступлений.

3. Некоторые непосредственные объекты преступлений, предусмотренные главой 22 УК РФ, не соответствуют видовому объекту. В частности, деяния, предусмотренные ст. 169 и 170 УК РФ, совершаются должностным лицом с использованием своего служебного положения. Должностные преступления являются более тяжкими по сравнению с преступлениями в сфере экономической деятельности и соответственно наказываются более строго. Таким образом, тяжесть наказания ст. 169 УК РФ не соответствует тяжести совершенного деяния, поскольку неправильно определен непосредственный объект данного преступления. В связи с этим представляется целесообразным либо перенести названные статьи в главу 30 УК РФ в той же самой формулировке, либо исключить их из главы 22 УК РФ и квалифицировать указанные деяния либо по ст. 285, либо по ст. 286 УК РФ в зависимости от обстоятельств их совершения.

Ряд преступлений, предусмотренных главой

22 УК РФ, совершаются не в сфере экономической деятельности. К таким преступлениям следует отнести ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран», ч. 1 ст. 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», ст. 187 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов», ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

В связи с этим указанные статьи следует исключить из главы 22 УК РФ, ст. 175 УК РФ следует поместить в главу 21 «Преступления против собственности», другие указанные статьи - в иные главы УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», также совершается не в сфере экономической деятельности. Кроме того, непосредственный объект данных составов преступлений, по сути, в определенной степени ближе к непосредственным объектам составов преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». Вписывается непосредственный объект преступлений ст. 184 УК РФ и в видовой объект преступлений главы 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». В связи с этим данную статью УК РФ целесообразно перенести в главу 23 УК РФ.

В ряде уголовно-правовых норм, предусмотренных гл. 22 УК РФ, помимо основного непосредственного объекта, существует и дополнительный. Однако определить, какой из них является основным, а какой - дополнительным, достаточно сложно, ибо по тяжести совершенного деяния дополнительный объект наносит гораздо больший вред, нежели основной.

Так, диспозиция ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» говорит о том, что такие деяния совершаются в большей степени насильственным путем, в связи с чем данные составы преступлений следует отнести к насильственным.

Преступление, предусмотренное ст. 189 УК РФ «Незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание

услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники», причиняет или может причинить значительный ущерб общественной безопасности либо миру и безопасности человечества. В этих главах расположены близкие ст. 189 УК РФ по содержанию уголовно-правовые нормы. В связи с этим предлагается перенести данную статью в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» либо главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Состав преступления, предусмотренный ст. 226.1 УК РФ, объединяет различные виды контрабанды, явно перегружая норму деяниями с разными объектами и предметами преступления. Представляется целесообразным выделить из данной статьи контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов и поместить ее в главу 22 УК РФ.

4. Новая структура УК РФ диктует необходимость расширения классификационной базы объектов уголовно-правовой охраны. В теоретическом плане можно говорить о том, что в случае если уголовно-правовые нормы, имеющие общую сущность, расположены в разных разделах УК РФ, то можно вести речь о наличии для них общего так называемого надродового объекта.

5. В видовой объект преступлений, предусмотренных главой 22, входят различные группы преступлений, посягающих на определенные общественные отношения (связанные с созданием и регистрацией субъектов предпринимательской деятельности; в сфере ценных бумаг, драгоценных металлов; в сфере уплаты таможенных платежей и налогов; при наступлении банкротства предприятия и др.).

Следовательно, помимо непосредственных и видового объектов преступлений, внутри видового объекта преступлений можно выделить групповой объект определенной подгруппы однородных преступлений, расположенных в рамках одной и той же главы УК РФ.

расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005. С. 22.

² Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп//Уголовное право. 1999. № 1. С. 8.

³ Ларичев В.Д. Проблемы установления объектов преступлений экономической направленности // Библиотека криминалиста: Научный журнал. 2012. № 1 (2). С. 51-62; Он же. Объекты преступлений экономической направленности (проблемы установления) // Уголовная политика в сфере противодействия экономическим преступлениям: Сборник научных трудов / Под ред. д-ра техн. наук. А.М. Московского, д-ра юрид. наук, проф. В.И. Гладких. - М.: Финансовый университет, 2012. С. 36-43.

⁴ Уголовный кодекс Украины. Принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 г. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁵ Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁶ Уголовный кодекс Эстонской Республики. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

⁸ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юристъ, 2004. С. 130.

⁹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2003. С. 15.

¹⁰ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. - М.: Спарк, 1997. С. 94-95.

¹² Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 г. № 307-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

¹³ Гильмутдинова Н.С. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. С. 120; Ларичев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.А. и др. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. - М.: Экзамен, 2002. С. 263.

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан. 1997. С. 122.

¹⁵ Ларичев В.Д. Проблемы установления объектов преступлений экономической направленности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1 (2). С. 54-55.

¹⁶ Магомедов А.А., Мазур С.Ф. Противодействие экономической преступности в сфере экономической деятельности: уголовно-правовые, криминологические и организационные проблемы. - М.: Юрист, 2006. С. 24.

¹⁷ Ляпунов Ю.И., Истомин А.Ф. Особенная часть уголовного права: Альбом схем. - М., 1998. С. 8.

¹⁸ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2008. С. 30.

¹⁹ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. С. 94.

²⁰ Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. - М.: Эксмо, 2010. С. 316-317.